

Сказав это, он повернулся и направился к двери, его силуэт выглядел одиноким.

Цзинь Жуй никогда не чувствовал себя так униженно.

С самого детства никто не смел указывать на него пальцем, никто не смел выбрасывать его вещи за дверь, и уж тем более никто не смел тащить его за одежду и кричать, чтобы он убирался. Он должен был быть в ярости, должен был без колебаний развернуться и уйти, чтобы Хэ Дачжуан понял, насколько смешны его действия.

Но он не сделал этого. Он стоял на месте, наблюдая, как Хэ Дачжуан кричит в истерике, как он выбрасывает его вещи за дверь, как он тащит его за одежду и кричит, чтобы он убирался.

Да, он был зол, но помимо гнева, в его сердце была какая-то непонятная боль. Пусть даже крошечная, пусть настолько маленькая, что её можно было проигнорировать. Но он её чувствовал.

Хэ Дачжуан был прав: он сделал это намеренно.

Все эти дни, каждое слово, каждый поступок в доме Хэ — он не отрицал, что всё это было намеренным. Он намеренно заставлял семью Хэ больше к нему привязываться, намеренно заставлял их быть благодарными за его присутствие. Все его намерения, даже он сам не мог понять, зачем он это делал.

Многие его слова не были правдой, но и ложью их тоже назвать нельзя.

Как и сегодня: он послал людей следить за семьёй Хэ, чтобы защитить их. Но в то же время, чтобы наблюдать за ними.

Только он сказал о защите, а наблюдение они проигнорировали.

С самого детства он знал, как нужно говорить, как нужно поступать, как окружать себя людьми и как разрушать связи.

Он наслаждался любовью мамы Хэ, теплом семьи Хэ, этими уютными моментами, которых он почти не испытывал с детства. Постепенно это стало чем-то, от чего он не мог отказаться.

Он не мог сказать, что считал семью Хэ своей роднёй, но он мог сказать, что они занимали в его сердце особое место.

И когда мама Хэ ударила Хэ Дачжуана, его мысли на мгновение замедлились.

Он понимал, насколько важен Хэ Дачжуан для семьи, и знал, как сильно мама Хэ любила своего сына. С самого детства она никогда не поднимала на него руку, даже голос не повышала.

Но сейчас она ударила его без колебаний.

Хотя её рука дрожала, хотя её лицо было в слезах, хотя в её глазах была боль и сожаление.

Но она всё же встала на сторону Цзинь Жуйя, защищая его, отстаивая его невиновность.

В этот момент Цзинь Жуй почувствовал, что та боль в его сердце стала ещё сильнее.

С самого детства, кто так его защищал? Даже если его обижали, на следующий день родители

обидчика приходили извиняться. Старый господин Цзинь никогда открыто его не защищал, максимум говорил: «Не бойся, дядя Цзинь разберётся».

Никто никогда не защищал его так, как мама Хэ, не обнимала его крепко, не ругала тех, кто его обижал. И особенно, если это был её собственный сын.

Цзинь Жуй знал, что мама Хэ защищала его не потому, что он был молодым господином семьи Цзинь. А потому, что он был Цзинь Жуюем, её родственником, её... приёмным сыном.

Забота мамы Хэ, гнев Хэ Дачжуана — всё это заставляло его чувствовать себя словно между двух огней, заставляло его хотеть убежать.

И на самом деле, он уже собирался уйти.

Но в тот момент, когда он собирался уйти, мама Хэ схватила его за руку и спросила:

— Жуй, куда ты идёшь?

Цзинь Жуй повернулся, с трудом улыбнувшись:

— Тётя, не волнуйтесь, со мной всё в порядке.

Мама Хэ не отпускала его руку:

— Куда ты идёшь?

Цзинь Жуй улыбнулся, вытащил руку из её ладони и погладил её по щеке:

— Тётя, не беспокойтесь обо мне, я ухожу.

Сказав это, он повернулся, переступил порог и ушёл, не оглядываясь.

Папа Хэ не мог понять, как всё дошло до такого, и поспешил за ним.

Мама Хэ, глядя на уходящие фигуры Цзинь Жуюя и папы Хэ, наклонилась и начала собирать вещи, которые Хэ Дачжуан выбросил за дверь.

Хэ Дачжуан, ещё после того, как мама его ударила, убежал в свою комнату и захлопнул дверь, закрывшись внутри. Мама Хэ, собрав вещи Цзинь Жуюя, положила их на диван, затем подошла к двери комнаты Хэ Дачжуана и постучала.

Изнутри не было ни звука.

Мама Хэ продолжала стучать:

— Дачжуан, выходи, мама хочет поговорить с тобой.

Внутри всё ещё было тихо.

Мама Хэ опустила руку и, стоя у двери, сказала:

— Дачжуан, выйди, поговорим, хорошо?

Мама Хэ стояла снаружи, и через некоторое время дверь открылась. Хэ Дачжуан, с красными глазами, смотрел на маму, не говоря ни слова.

Мама Хэ протянула руку, коснулась его щеки, погладила место, где она его ударила, и с болью спросила:

— Больно?

Хэ Дачжуан надулся, не отвечая.

Мама Хэ, с красными глазами, заплакала:

— Прости, мама плохо поступила, не должна была тебя ударить.

Услышав это, Хэ Дачжуан сразу заговорил, его голос был хриплым:

— Мама, не плачь.

Но это только заставило маму Хэ плакать ещё сильнее.

Хэ Дачжуан испугался, быстро обнял её и повёл к дивану. Усадив её, он схватил несколько салфеток и начал вытирать её слёзы.

— Мама, не плачь, мне не больно, правда.

Мама Хэ смотрела на него, глядя его по щеке:

— Дачжуан, мама тогда была очень зла, ты не сердись на меня, хорошо?

Хэ Дачжуан поспешно ответил:

— Мама, о чём ты? Я не сержусь, не думай так.

Мама Хэ схватила его за руку:

— Дачжуан, что происходит между тобой и Жуюем? Я всегда думала, что вы друзья, но сегодня я поняла, что всё не так, как я видела. Что между вами происходит?

Хэ Дачжуан на мгновение замер, опустил глаза. Что между ними? Господин и слуга? Игрушка? Или раб? Как он мог это сказать? Он никогда не сможет это произнести.

— Ну, просто друзья, — с лёгкостью ответил Хэ Дачжуан.

Мама Хэ нахмурилась:

— Но если вы друзья, почему ты так отреагировал?

Хэ Дачжуан опустил голову, избегая её взгляда:

— Потому что я был очень зол. Я думал, что он следит за вами, боялся, что он что-то сделает. Его положение особое, рядом с ним всегда опасно. Я боялся, что с вами что-то случится, боялся, что из-за него вы пострадаете.

Как в случае с той аварией, он сам признал, что это было из-за него. И с вами, и с бабушкой — один раз, два раза — это везение, но что, если? Если бы что-то случилось, что бы мы тогда делали? Я не могу позволить, чтобы это произошло.

Хэ Дачжуан сжал руку мамы так сильно, что она почувствовала его настоящий страх.

— Не бойся, Дачжуан, Жуй же сказал, что будет нас защищать.

Хэ Дачжуан сжал её руку ещё сильнее:

— Мама, вы не можете просто держаться от него подальше?

Мама Хэ рассмеялась:

— Как мы можем держаться подальше? Даже если мы уйдём от него, ты же всё ещё рядом с ним.

Хэ Дачжуан замер. Да, даже если мама и отец будут держаться подальше от Цзинь Жуя, он всё ещё будет рядом с ним. Пока он рядом, они не смогут избежать опасности.

Мама Хэ вздохнула, погладив Хэ Дачжуана по голове:

— Дачжуан, мама знает, что ты делаешь это для нас, но если мы сейчас оттолкнём Жуя, мы не сможем этого сделать. Мама не может сказать, что полностью его понимает, но я знаю, что этот мальчик искренен с нами. Мама видела больше людей, чем ты, и знает, где искренность, а где притворство. Жизнь и смерть предопределены, я верю, что небеса не будут так жестоки к нашей семье.

Хэ Дачжуан смотрел на маму, уже не имея желания её убеждать. Мама Хэ была полностью «промыта» Цзинь Жуюем и не могла слышать ничего другого.

Сегодня он так поступил с Цзинь Жуюем, и он не знал, как тот теперь будет его мучить.

Но это не важно, его жизнь и так ничего не стоит. Он готов отдать всё, лишь бы Цзинь Жуй не причинил вреда его отцу и маме.

Папа Хэ, выйдя из лифта, догнал Цзинь Жуя. Цзинь Жуй, улыбнувшись, сказал:

— Дядя, возвращайтесь, на улице холодно.

Папа Хэ похлопал Цзинь Жуя по плечу:

— Пойдём, поговорим.

Цзинь Жуй кивнул.

<http://bllate.org/book/16150/1446891>